

серия УЗНАЙ МИР ■ Природа

ЯДОВИТЫЕ растения и животные

школьный путеводитель

Узнай мир

Сергей Афонькин

Ядовитые растения и животные

«А.В.К.-Тимошка»

2018

Афонькин С. Ю.

Ядовитые растения и животные / С. Ю. Афонькин — «А.В.К.-Тимошка», 2018 — (Узнай мир)

ISBN 978-5-91233-343-9

Древнегреческий философ Гераклит утверждал: "Война – мать сущего"! Откуда у него взялась такая мрачная точка зрения на жизнь, понятно. Мудрец родился в жестокое время, когда царь Крез покорял греческие колонии в Малой Азии. Родной город Гераклита Эфес пал после короткой осады и навсегда потерял свою независимость. Через полтора десятилетия в Эфес вошли персидские войска царя Кира. Гераклит наблюдал, как на его глазах менялся мир: рабы становились господами, а великие империи разваливались на части. Многие биологи считают, что в природе тоже происходит постоянная война. Каждый вид борется за свое место под солнцем. Хищники нападают, жертвы обороняются. В этой каждодневной схватке все средства хороши, в том числе и яды. Одни используют сильнодействующие вещества для нападения, другие – для защиты. Для среднего и старшего школьного возраста.

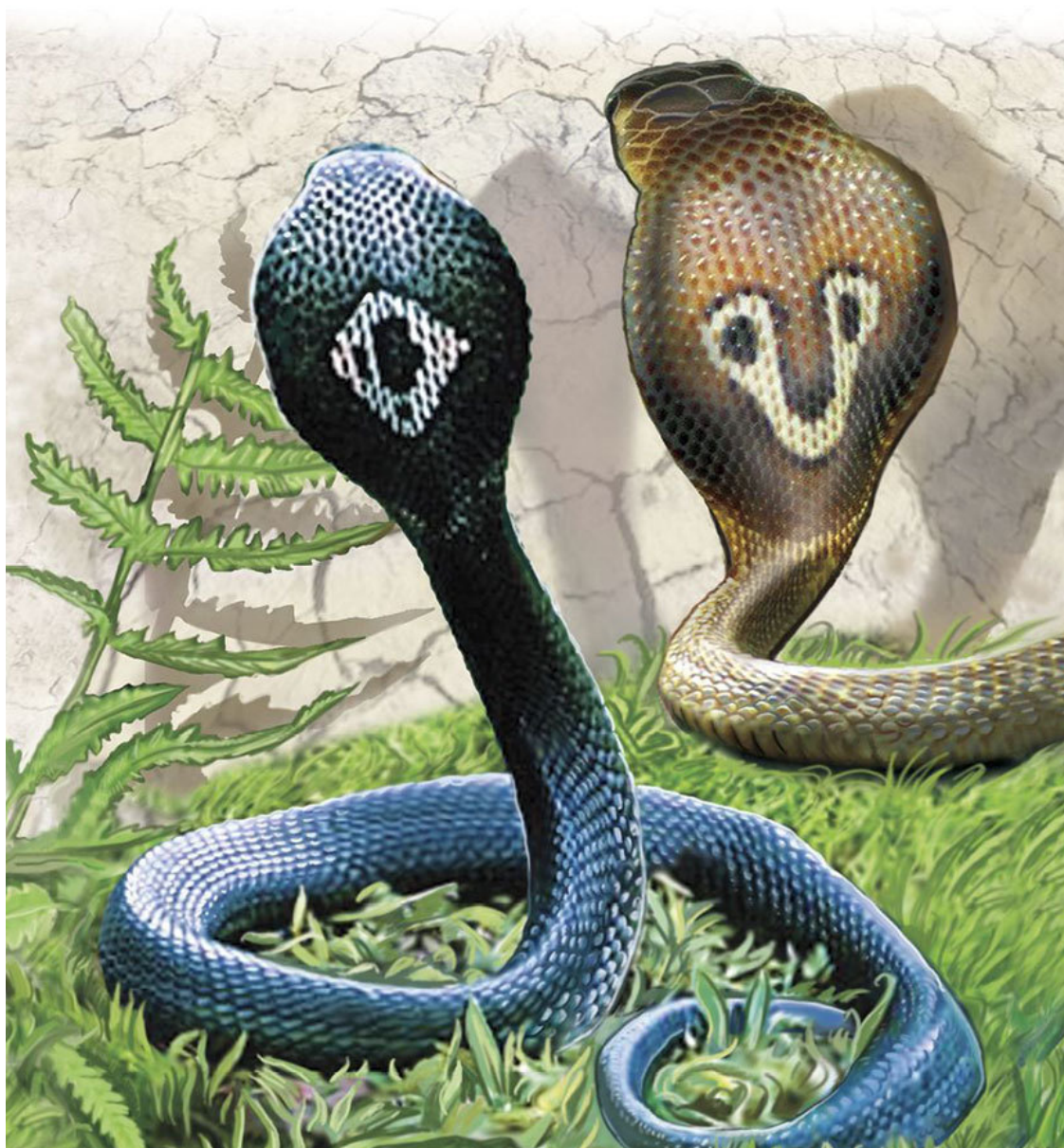
ISBN 978-5-91233-343-9

© Афонькин С. Ю., 2018

© А.В.К.-Тимошка, 2018

Содержание

Предисловие	6
Правда и ложь об анчаре	7
Стрельный яд чилибухи	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Афонькин

Ядовитые растения и животные

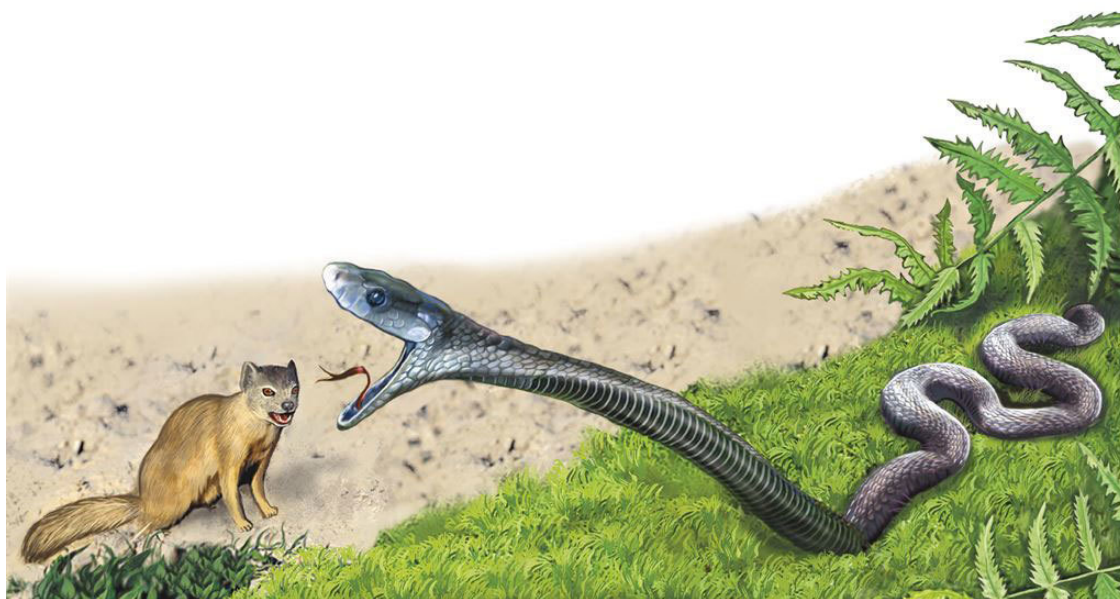
© В. А. Карачёв, текст, оформление обложки, иллюстрации, 2011–2018

© В. А. Карачёв, составление серии, 2000–2018

Предисловие

Древнегреческий философ Гераклит утверждал: «Война – мать сущего»! Откуда у него взялась такая мрачная точка зрения на жизнь, понятно. Мудрец родился в жестокое время, когда царь Крез покорял греческие колонии в Малой Азии. Родной город Гераклита Эфес пал после короткой осады и навсегда потерял свою независимость. Через полтора десятилетия в Эфес вошли персидские войска царя Кира. Гераклит наблюдал, как на его глазах менялся мир: рабы становились господами, а великие империи разваливались на части.

Многие биологи считают, что в природе тоже происходит постоянная война. Каждый вид борется за свое место под солнцем. Хищники нападают, жертвы обороняются. В этой каждодневной схватке все средства хороши, в том числе и яды. Одни используют сильнодействующие вещества для нападения, другие – для защиты.

Говорят, что змеи способны гипнотизировать жертву взглядом

Ядовитые растения и ядовитых животных стоит, как говорится, знать в лицо. Чтобы обезопасить себя от нежелательных встреч с ними. Не надо думать, что все ядовитые представители флоры и фауны обитают где-то далеко, в тропических странах. С некоторыми можно столкнуться совсем рядом, на огороде или на берегу ближайшей речки. Конечно, в первую очередь речь идет о ядовитых растениях. С них и начинается рассказ.

Правда и ложь об анчаре

В 1828 году Александр Сергеевич Пушкин написал стихотворение «Анчар». В нем он изображает дерево, растущее «в пустыне чахлой и скупой, на почве, зноем раскаленной». Дерево очень ядовито. Отрава буквально проступает через его кору, «к полудню растопясь от зною, и застывает ввечеру густой прозрачною смолою». Более того, ветер, пролетев сквозь крону дерева, становится ядовитым и несет смерть всему живому. Если сверху прольется дождь, то стекающая с листы вода тоже приобретает ядовитые свойства. В общем, картина жуткая. Насколько она правдива?

Ботаники скажут, что дерево анчар существует, хотя растет не в пустыне, а в тропиках. На латыни называется антиарис (*Antiaris*). Впервые оно было подробно описано французским ботаником XIX века Лешено да ла Туром. Еще совсем молодым человеком в 1799 году он на корабле «Географ» отправился из Франции в тропики. На острове Ява исследователь проработал несколько лет. Домой во Францию Лешено вернулся лишь спустя восемь лет, привезя с собой ценнейшие ботанические коллекции. Одна из статей, опубликованная Лешено в 1810 году в шестнадцатом томе «Анналов» Парижского музея естественной истории, как раз и посвящена ядовитому анчару.

В пустыне чахлой и скупой...

Дерево действительно ядовито, но не настолько, чтобы отравлять вокруг себя воздух. Лешено пишет: «Один яванец, которого я послал достать мне несколько ветвей с зелеными листьями этого дерева, был принужден, чтобы подняться на него, сделать зарубки. Едва достигнув высоты в двадцать пять футов, он почувствовал себя плохо и принужден был спуститься. Он опух и был болен в течение нескольких дней, испытывая головокружения, тошноту и рвоту». Этот эпизод не остановил Лешено, и он приказал срубить одно из таких деревьев. «Я ходил среди сломанных ветвей, – продолжает свой рассказ Лешено, – мои руки и даже лицо были покрыты смолой, которая капала на меня, но я не испытывал никаких болезненных явлений: правда, я из предосторожности тотчас же вымылся. Приближение к анчару не вредно для животных, я видел ящериц и насекомых на его стволе и птиц, сидящих на его ветвях». Из своих наблюдений Лешено делает правильный вывод: яд анчара опасен, только если попадает в кровь.

У нашего Пушкина картина другая. Неужели великий поэт и фантазер все придумал? В своей статье об анчаре Лешено упоминает голландского доктора по имени Форш. Он работал

хирургом на Яве, собрал легенды о местных ядовитых деревьях и опубликовал свой рассказ в 1783 году в декабрьском номере «Лондонского журнала». Там-то и было описано дерево «до того ядовитое, что вокруг него гибнут все животные в радиусе 15 миль и более». Конечно, этот фантастический по сути рассказ произвел впечатление на образованную лондонскую публику. Лорд Байрон упомянул ядовитый анчар в своей знаменитой поэме «Паломничество Чайлд-Гарольда». В русской литературе рассказ о суперъядовитом анчаре появился в 1786 году – был опубликован в сборнике «Детское чтение для сердца и разума». Потом его перепечатали в 1796 году в русском журнале «Муза». Александр Сергеевич наверняка эти публикации видел.

Не будем упрекать поэта в легковёрности. Он ведь создавал поэтическое творение, посвященное проблеме свободы и деспотии, а не писал ботаническую научную заметку. Легенда о необычайной ядовитости анчара жила еще долго, производя впечатление на людей искусства. Например, в середине XIX века немецкий композитор Джакомо Мейербер сочинил оперу «Африканка». Ее главным героем является лицо историческое – португальский путешественник Васко да Гама. В последнем акте оперы он уезжает из Индии в Европу, а покинутая им африканская красотка убивает себя, вдыхая испарения ядовитого дерева.

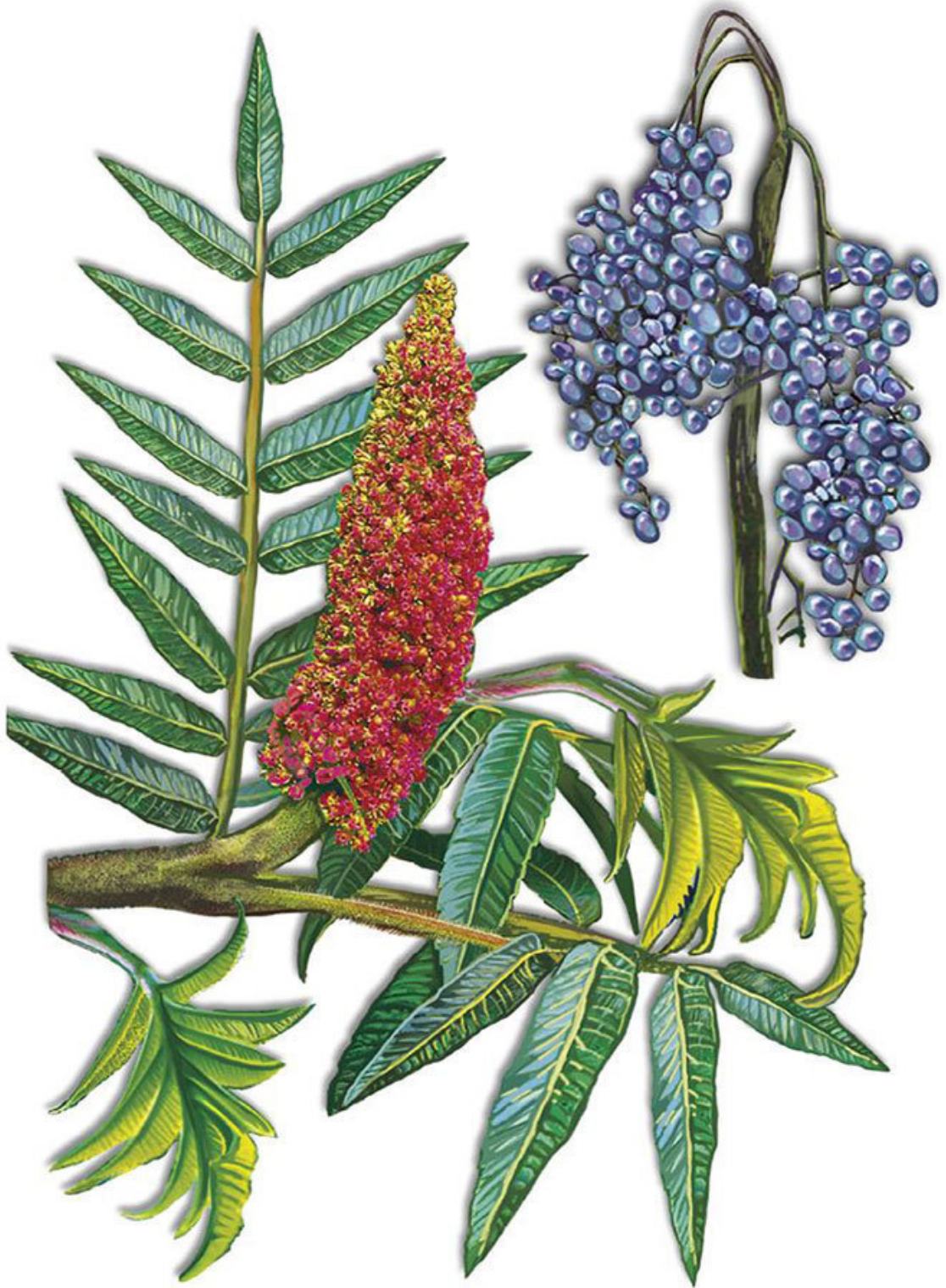
Киуруси, или сумах ядоносный

Что же касается настоящего, реального анчара, то из его сока ученые выделили ядовитое вещество антиарин. Выяснилось, что в Индии растет безвредный анчар; это официальное название вида – *Antiaris innoxia*. Из его плодов добывают краску. Индийцы называют этот анчар мешочным деревом. Распилив ствол на чушки, отделяют сначала кору, а потом луб. Переплетение лубяных волокон напоминает грубую мешковину. Этот материал можно даже сшивать.

Существуют ли, кроме анчара, другие «деревья смерти»? На эту роль может претендовать сумах ядоносный (*Rhus toxicodendron*). Японцы называют это дерево киуруси. Они делают на его стволе насечки и собирают выделяющийся сок. На воздухе он быстро густеет. Из него японцы готовят черный лак уруси, которым покрывают шкатулки и прочие изделия из дерева. Отсюда иное название ядовитого сумаха – лаковое дерево. Обращаться с ним надо осторожно. Сок вызывает сильную аллергическую реакцию. В Никитском ботаническом саду лаковое дерево огорожено от публики небольшой решеткой – чтобы любопытствующие не трогали.

Ядовитый млечный сок выделяет манцинелловое дерево (*Hippomane mancinella*). Встречается оно в Центральной Америке, на островах Карибского моря, на территории Флориды, Колумбии и Венесуэлы. Его плоды немного напоминают зеленые яблочки. Отсюда и название. На испанском *manzanilla* – «яблочко». Именно манцинелла считается самым ядовитым деревом нашей планеты. Если постоять под его кроной в дождь, на коже потом могут появиться язвы. Зафиксированы случаи, когда дым от сжигаемой древесины манцинеллового дерева приводил к слепоте. Плоды тоже весьма ядовиты. В старину аборигены Карибских островов смазывали кончики своих стрел соком манцинеллы или привязывали своих пленников к стволу этого дерева. Смерть была медленной и мучительной. Сцена такой казни была воспроизведена в американском фильме 1958 года «Ветер над равнинами». Манцинелловое дерево упоминается также в приключенческом романе «Хроника капитана Блада» Рафаэля Сабатини.

Так что манцинелла гораздо лучше подходит на роль смертоносного дерева, чем анчар. Впрочем, знай об этом Пушкин, вряд ли он изменил бы название и «ботанического героя» своего стихотворения. Вслушайтесь в грозное «анчар-р-р-р». Мягкое «манцинел-л-л-а» звучит совсем не страшно.

Плоды лакового дерева

Манциелловое дерево и его плоды

Стрельный яд чилибухи

Впервые в Европе заговорили о страшном стрельном яде индейцев с легкой руки подданного английской короны сэра Роберта Рэли, который вел довольно бурную жизнь. Он был аристократом, получил прекрасное образование в Лондоне и Оксфорде. Сделал военную карьеру. Воевал во Франции, затем в Нидерландах помогал голландцам, восставшим против испанского владычества. Был капитаном стражи королевы Елизаветы I. В ее честь назвал английскую колонию, которую основал на побережье Америки. Теперь это штат Вирджиния. Когда в 1595 году до Рэли дошли слухи о несметных золотых сокровищах Эльдорадо, он незамедлительно организовал новую экспедицию. По пути в Америку захватил испанский остров Тринидад, а затем вошел в русло реки Ориноко. Золота Рэли не нашел, зато вернулся в Англию с массой новых впечатлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.